

Тень Якубовского

Берлинъ, 9 апраля.

Почти въ регулярные промежутки времени возвращается тень казненного Якубовского въ то грѣшное захолустье, гдѣ совершина была надь бывшимъ русскимъ военно-пленнымъ — по мнѣнию всея возростающаго числа людей — страшная непрѣда. Годы назадъ было казнено безпомощный человѣкъ, еле владѣвшій нѣмецкимъ языкомъ, не получившій на судѣ помоши переводчика, — по обвиненію въ убийствѣ своего незаконнаго ребенка. До конца — и передъ судомъ и передъ священникомъ, и передъ случайными товарищами по заключенію — косноязычно утверждалъ онъ свою невиновность. Защитникъ вынесъ неизкоблемное въ ней убѣжденіе; бывшаго обвинителя обвиняютъ въ чрезвычайно пристрастномъ къ обвиняемому отношению, имѣвшемъ продолженіе и при послѣдующемъ возобновленіи дѣла. Цѣлый рядъ свидѣтельствъ и уликъ стали наклоняться послѣ совершенной казни, подтверждавшихъ невиновность казненнаго и переведившихъ все бѣгущее подозрѣніе на сожителей Якубовскаго по темной трущобѣ, въ которой онъ застрялъ по заключенію мира, — на братьевъ Ногенсовъ и ихъ мать, бабушку убитаго мальчика.

Подозрѣнія и улики получили такую силу, что на очередь стало новое разбирательство дѣла; братья Ногенсы стали возводить обвиненія другъ противъ друга; взяли назадъ показанія, данныя ими на судѣ противъ Якубовскаго, были уличены въ ложныхъ показаніяхъ подъ присягой. Главный свидѣтель обвиненія Якубовскаго былъ официально признанъ слабоумнымъ. Сооруженіе противъ казненнаго обвиненіе все больше разрушалось, новое обвиненіе возводилось противъ другихъ людей, подкручиваемое и психологическимъ правдоизобрѣтѣемъ. Участокъ ихъ въ преступлѣніи было признано новымъ судебнымъ разбирательствомъ тѣль же, какъ и лживость ихъ показаній противъ казненнаго. Но виновность Яку-

бовскаго была оставлена подъ сомнѣніемъ.

Въ процессуальномъ движении по инстанціямъ дѣло слушается снова. Собственно, непосредственно это уже дѣло Ногенсовъ, а не дѣло Якубовскаго. Но его тѣнь тревожитъ совѣсть людей и приводить все дѣло въ движение. Въ сущности — не искалье виновного давно давно совершилъ преступленія, а искалье невиннаго является此刻ъ подлиннымъ двигателемъ дѣла; не совершенное преступленіе требуетъ теперь отъ правосудія возмездія, а о возмездіи вспоминаетъ чловѣческой совѣсти кара за преступленіе не совершенное. Если Ногенсъ будетъ осужденъ, то въ глубокой сущности — не въ искуплѣніе совершенного имъ, а въ искуплѣніе совершенного имъ, а въ искуплѣніе кары за не совершенное другимъ.

Однако, въ промежуткѣ между процессами братья Ногенсы и ихъ мать (сидѣвшіе въ одной тюрьмѣ) предумали и нынѣ отказываются отъ всѣхъ своихъ признаній, показаній и свидѣтельствъ. Годы идутъ и естественно должна слабѣть память свидѣтелей, старѣясь свидѣтельство вѣщей. Эта гиупшъ, въ которой жили дѣйствующія лица происшедшаго, совершенно исключительна для германской провинціи — въ виду особаго неразположенія расположженія мѣстности на границѣ трехъ «земель», отвѣзанной отъ своей межкопомѣтной метрополіи; тѣмъ труднѣе сохранить и отыскать здесь порванныя нити прошлаго. Если тогда по скажимъ сѣгоднѣ обвиненіе Якубовскаго основано было только на косвенныхъ уликахъ, въ частности опирающихся на показанія слабоумнаго, то теперь постѣ столь многихъ лѣтъ оправданіе его памяти возможно скорѣе на основѣ показаній здраваго смысла и великой совѣсти, чѣмъ на почвѣ судебнаго установления «отрицательнаго факта» — неучастія Якубовскаго въ убийствѣ.

Прокуроръ потребовалъ смертной казни для одного изъ Ногенсовъ, обвиняя его въ убийствѣ, другихъ обвиняя въ соучастіи. При этомъ, однако, онъ конструируетъ и подстекаетъ къ преступленію со стороны Якубовскаго. Принимая во вниманіе

Русский сенаторъ о положеніи въ Польшѣ

Среди чехословакскихъ сенаторовъ есть одинъ, избранный по списку Русскаго Блока въ Подкарпатской Руси, — это извѣстный карпаторусскій дѣятель г. Цуркановичъ. На этихъ днѣхъ въ бюджетной комиссіи сената сен. Цуркановичъ произнесъ большую рѣчь на русскомъ языкѣ, въ которой затронулъ рядъ актуальныхъ для Подкарпатской Руси и имѣющихъ большое историческое значеніе вопросовъ.

Сен. Цуркановичъ заявилъ, что русское населеніе Польши стоитъ на почвѣ чистоты Чехословакии, по всѣ карпаторуссы присоединились 12 лѣтъ тому назадъ къ Чехословакии, чтобы въ границахъ жить своей жизнью, развиваться въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ и пытаться разыскать благія и нѣгативы судьбы этого государства.

Остановившись на истории добровольного присоединенія Польши къ Чехословакии, сенаторъ напомнилъ, что присоединеніе было произведено съ извѣстными условиями, какъ въ отношеніи границъ, такъ и въ отношеніи самоуправляемости.

— Карпаторуссы, — сказалъ сен. Цуркановичъ, — живіе 1000 лѣтъ подъ чужими именами, разорвали, наконецъ, сковывавшій ихъ оковы и свою судьбу связавшій съ судьбой добрыхъ славянскихъ союзей, добывшихъ себѣ свободу и создавшихъ самостоятельное государство. Карпаторуссы были присвоены вѣры, что общіи братства славянъ будуть для послѣднихъ обязательны и въ ближайшее время выполнены. Присоединеніе было утверждено Сень-Жерменскимъ логоромъ, который говоритъ, что Чехословакия обязуется сконструировать территорію карпаторуссовъ, которая будетъ иметь свой сѣм'и и широкое самоуправление. Но, — говоритъ сен. Цуркановичъ, — правительство не выполняетъ этого конституционного закона.

Зыбкость осужденія Якубовскаго въ первой инстанціи съ помощью косвенныхъ уликъ, свидѣтельства слабоумнаго и другихъ свидѣтельствъ, признанныхъ ложными; принимая во внимание, что другого признаетъ сейчасъ прокуроръ убѣдѣ, что Якубовскаго нѣтъ и что только тѣнѣ его витаетъ въ залѣ суда, тревожитъ и мучаетъ его участниковъ, — принимая все это во внимание, трудно пріять построение обвиненія. Но судъ разберется въ материалахъ и, будемъ надѣяться, что рѣшеніе его успокоитъ тѣнѣ казненнаго, успокоивъ совѣсть живыхъ.

Проф. Будный

Сѣть двадцати пяти учебной электрической лампочки ударились о зеленый стеклянныи абажур и падаль на бумагу. Кабинетъ остался въ тѣнѣ. Въ свѣтѣ — только письменный столъ и руки профессора Будного. Лѣвая рука лежала безъ дѣла, изредка только поправляя листокъ, тогда какъ правая писала.

Профессоръ Будный заполнилъ очередную анкету. Это было скучновато, но въ то же время приятно было линій разѣ воспомнить о пройденномъ пути. Списокъ трудовъ очень обширнъ — больше ста названій. Многія книги и отдельные статьи переведены на иностранные языки. Профессоръ Будный не разъ также участвовалъ на международныхъ конгрессахъ. Его имя не можетъ быть забыто. Его заслуги — громадны. Профессоръ не перечислилъ все, что создалъ и сдѣлалъ, — онъставилъ «проч., «и т. д.» и «пр.», но за этими зачками тѣснѣлась громада труда.

Профессоръ Будный откинулся на спинку кресла и убралъ руки въ тѣнѣ. Потомъ всталъ, подошелъ къ двери и повернулся выключателемъ. Тѣнѣ убѣжали изъ кабинета, затянувшись по угламъ. Обправились сотни книгъ на полкахъ и на стеллажахъ.

Профессоръ открылъ одинъ изъ шкафовъ. Тутъ собрали все, написанное имъ и о немъ. Какъ много! Все — въ отрывкахъ, кожаныхъ переплетахъ, даже тетради съ вырезками изъ газетъ и журнальныхъ статей.

Профессоръ съ любовью оглядѣлъ корешки переплетенныхъ своихъ трудовъ, закрылъ шкатулку и вернулся къ анкетѣ.

Горничная, стукнувъ въ дверь, сообщила, что какой-то молодой человѣкъ спрашиваетъ профессора.

— Просите его сюда, — промолвила профессоръ, откладывая перо, и обернулся къ двери, въ которую входилъ Борисъ.

Этотъ молодой человѣкъ покрасился профессору. Въ немъ было нѣчто прятное, почитательное. Толстовка смѣшно тороплилась на немъ. Темные волосы были взъерошены надь большимъ лицомъ, которое по-

казалось бы тяжелымъ, если бы не блескъ въ глазахъ.

— Ну-съ, молодой человѣкъ, — сказалъ профессоръ, четко отѣдѣля одно слово отъ другого. — Вы — ко мнѣ, не такъ ли?

— Сергѣй Митрофановичъ Боецъ просилъ передать вамъ эту шакетъ, — отвѣтилъ Борисъ.

— Отлично, — сказалъ профессоръ.

— Вы, такъ сказать, Сергеѣ Митрофановичу, — отвѣчалъ Борисъ.

— Такъ-съ, — Профессоръ все еще сидѣлъ у стола и не приглашалъ сѣсть Борису. — Ваше лицо мнѣ потому-то знакомо. Разрѣшите узнать вашу фамилию?

— Ларовъ, — отозвался Борисъ. — Я былъ разъ тутъ — у Нади.

— Ларовъ, — повторилъ профессоръ.

Онъ былъ склоненъ къ медлительности во всякомъ дѣлѣ. — Ларовъ, — сказалъ онъ.

— Нѣтъ, не помню. Значить, ошибся. Вы на какомъ факультете учились?

— Я не былъ вашимъ слушателемъ, — уклончиво отвѣтилъ Борисъ.

— Значить, вы — математикъ? Или естественникъ?

— Нѣтъ, я не математикъ, — вѣжливо откликнулся Борисъ и приотѣлъ, наконецъ, на стулъ. — Я...

Профессоръ не далъ ему договорить.

— Значить, ваша специальность... — онъ задумчиво огляделъ Бориса.

— По вашему виду я бы рѣшилъ, что вы — словесникъ. И замѣтѣте, что гуманитаріи въ большинствѣ своемъ — извѣстенники. Это потому, что задана какого-нибудь горнаго инженера — гораздо вѣрѣе. Онъ имѣть дѣло съ минералами, съ конкретными материалами, который подсказываетъ ему точку зреінія. А у насъ материалъ — коварный. Очень коварный материалъ. Онъ можетъ быть и такъ повернуть и смыкъ. Но замѣтѣте, что горный инженеръ безъ общепhilosophicкой точки зреінія ничѣмъ не отличается отъ бобра, который тоже умеетъ строить города и прочее. Изъ такого горнаго инженера можно дѣлать боровыя вороты, — потешно сострилъ профессоръ.

— Но это мы, гуманитаріи, заражаемъ людей философией, приглашаемъ ихъ жизни и дѣятельности, указываемъ имъ и причини. Вы давно кончили университетъ?

Старый профессоръ начинала уже за-

бавлять Бориса.

— Я на кончила университета, — ска-

залъ онъ.

Профессоръ сейчасъ же оправдалъ его:

— А да... Въ вашемъ возрастѣ...

— А какъ вы курсъ?

— Я ни на какомъ курсѣ.

— То-есть, вы хотите сказать, что вы по-

чему ушли изъ университета?

— Я пять лѣтъ воевалъ.

— Воевали? — заинтересовался профes-

соръ.

— Сидѣли въ окопахъ, стрѣляли?

Вопросъ объ автономіи Польши можетъ быть разрѣшёнъ. Въ его основе — разрѣшіи пѣтихъ наименѣй для цѣлостности республики, таѣвъ карпаторусскій варваръ, ложный хословатскій республикъ, благородный Цуркановичъ, вѣрно охраняющей цѣлостность прикосновенности государства. Родъ, живущій подъ Карпатами, въ дѣпорѣ и охранѣ государства, и интересы которыхъ наименѣе значимы, должны отнести къ русскому наименѣю.

Сен. Цуркановичъ выразилъ съ тѣмъ что съ приходомъ чешскихъ членовъ политическихъ организаций въ патнскую Русланъ, наряду съ послѣ работой, было внесено въ жизнь едва вѣроятное какъ наприѣмъ и сильнѣе.

Эта раздрѣбленность особеннолась во время выборовъ въ парламентъ, привела къ тому, что карпаторуссы не имѣли представителей въ парламентѣ.

Школьное дѣло со временемъ прѣвратилось въ споръ о языке, значительное, но не устраненное еще языкомъ. Ошибкой является, что въ школахъ вѣтъ единаго языка однѣ учители преподаютъ на именемъ русскомъ языкомъ, другій на именемъ украинскимъ, третій — на именемъ греко-католической церкви, разъ въ какое время опять учѧло. Православные, затѣмъ, мѣди на свои средства построили новые школы, въ то время, какъ старыи скрытыми.

Сен. Цуркановичъ несогласенъ въ тѣстѣнности политики въ области географии. Онъ говоритъ, что хотя первые карпаторуссы первыми высказали присоединеніе къ Чехословакии, — все же правительство, которое переворота отдало имъ церкови и имущество въ мѣстахъ, где не было греко-католической церкви, разъ въ какое время опять учѧло. Православные, затѣмъ, мѣди на свои средства построили новые школы, въ то время, какъ старыи скрытыми.

Въ концѣ своей рѣчи, которая вѣтъ была заслушана съ большими вѣмъ, сен. Цуркановичъ остановилъ рабочихъ и съзывѣкъ.

— Революція. Значить, вы были въ революціи?

— Я въ пятнадцатомъ году пошёлъ въ революцію.

Борисъ положительно начинала съ этой любознательной старичкомъ.

— Но зачѣмъ? — удивился профессоръ.

— Какъ вѣстъ родители отступили?

— Вокругъ всѣ кричали, писали и пошѣли. Не одинъ я. Мнѣ бы восемнадцать лѣтъ. Тогда всѣ

— А да, — перебилъ профессоръ, бы защищаясь отъ чего-то. — Да, вы не имѣте высшаго образования?

— Силъ еще разъ профессоръ и по-утвердительно, кончая споръ: — не имѣте высшаго образования.

— Я собираюсь поступить въ училище, — сказалъ Борисъ.

Но профессоръ уже обмакнулъ перочинницу, обдумывая письмо Митрофановичу.

— Ор-ен-ти-ро-воч-но, — внезапно залѣзъ онъ, разводя руками и залѣзъ на стопку бумаги на столѣ.

— и болѣе по-русски — предположительно. Я такъ имъ и написалъ.

Борисъ не могъ понять, о чёмъ здѣсь профессоръ.

Широкорѣчный студентъ ворвался въ кабинетъ. Когда Борисъ прошѣлъ раздѣлъ къ Надѣ, она не встрѣтился съ

— Вѣтъ, папа, безобразъ, — сразу заговорилъ студентъ возмущенно, сѣвъ себѣ...

Тутъ онъ увидѣлъ Бориса и замѣтилъ:

— Онъ проговорилъ: «Извиняюсь,

ушелъ.

— Вотъ тѣкъ слово, — бормоталъ профессоръ Будный, пока вѣжливыи дѣйствія на бумагу съ кончикомъ его пера вились...

— Это значитъ, я себя няю, а какъ вы — это мнѣ берите «Простите» или «виноватъ», — вотъ на

— И онъ посыпалъ кончикъ на бумагу, долго возился, истребляя ее кончикъ.

Мих. Слонинъ

БЪГСТВО крестьянъ

дипломент «Экспресса Поранного» из Вильны, что на польско-советской границе возобновился притокъ бѣхненцъ ССР. Бѣхненцы эти разсказали о томъ, что население деревень въ Колыбово пытались перейти границу советская пограничная стража имъ путь къ границѣ и вырезала 160 человѣкъ.

Лѣвійшъ польской печати, въ рай-

они Крайовицъ на лодкѣ черезъ реку въ советской Россіи въ Польшу перебралась 4 крестьянина и жену. Советская пограничная стража бѣхненцевъ, лодка погнала, красноармейцы и два крестьянина, двумъ остальнымъ удалось

въ Польшу.

Въ России стрѣляютъ

одна газета «Брига Земе», обычно остерожностью дающей информацию въ ССР сообщаетъ:

«Въ время жителей пограничной промышленности въ ССР, члены гулья нападаютъ, вызывающій

ные томки и предположенія.

На этихъ днѣхъ снова стали доноситься

раскаты орудийныхъ выстреловъ, появившихъ

ся съ небольшого разстоянія отъ советско-

литовской границы.

Очевидно, въ пограничной полосѣ кресть-

яне угрожаютъ сопротивляться коммунистамъ

и отряды ГПУ стараются воздѣльствовать

на непокорныхъ пушечной пальбой.

На этихъ днѣхъ снова стали доноситься

раскаты орудийныхъ выстреловъ, появившихъ

ся съ небольшого разстоянія отъ советско-

литовской границы.

Очевидно, въ пограничной полосѣ кресть-

яне угрожаютъ сопротивляться коммунистамъ

и отряды ГПУ стараются воздѣльствовать

на непокорныхъ пушечной пальбой.

Бѣгство изъ советской тюрьмы

«Инглойндъ Вечорний» сообщаетъ, что въ районѣ Ракова польско-советскую границу перешель 6. преподаватель польской школы въ Борисовѣ Адамъ Маргансікъ, бѣжавшій изъ советской тюрьмы въ Минскѣ.

* * *

«Экспрессъ Поранний» сообщаетъ, что польско-советскую границу перешель французъ Мишель Шамбель, который былъ добровольцемъ въ польской армии во время польско-советской войны. Въ 1920 г. большевики взяли француза въ пленъ, заставили у него работать на Путиновскомъ заводе, обвинили въ саботажѣ приговорили къ 15 годамъ принудительныхъ работъ. Раѣстъ эти онъ отбывалъ въ Екатериновѣ, откуда ему удалось бѣжать послѣ 10 лѣтъ пребыванія въ советскомъ плену.

Аресты коммунистовъ

Парижъ, 9. 4.

Въ предмѣстіи Парижа французская полиція арестовала 3-хъ итальянцевъ, членовъ организаций, поставившихъ себѣ пѣлью бороться съ фашізмомъ. При обыске у итальянцевъ найдены проектъ образованія красной арміи въ Индіи.

Въ Брестѣ арестованы двое рабочихъ военного арсенала, распространявшихъ среди товарищѣ коммунистическую прокламацію. При обыске у нихъ найдены инструкции какъ вести гражданскую войну при помощи ядовитыхъ газовъ.

Смерть ген. Унта

Газета «Постимесъ» сообщаетъ, что покушение на генерала Унта было совершено по приказу Коминтерна. Видя, что коммунизмъ въ Эстоніи не прививается, что ни въ одни изъ круговъ населения Эстоніи коммунистическое движение не имѣетъ успеха, Коминтернъ рѣшилъ перейти къ индивидуальному террору.

Первой жертвой былъ замѣченъ генералъ Унта, какъ начальникъ ревельского гарнизона и начальникъ всей восточной бѣговой обороны. Приказъ Коминтерна о совершеніи этого террористического акта былъ подписанъ уже давно. Террористъ окончилъ коммунистическую пропагандную школу въ ССР и оттуда прибылъ въ Эстонію.

Коммунизмъ въ школѣ

Токійскія власти раскрыли коммунистическую организацію учителей начальныхъ школъ Токіо. Учителя секретно организовали систему преподаванія школы въ духѣ коммунизма, дѣйствующую въ течение 6-ти лѣтъ. Главнымъ вдохновителемъ этой организаціи является нѣкто Сато, получавший инструкціи изъ Москвы. Всѣ учителя арестованы.

Румынія готовится

Бухарестъ сообщаютъ, что министръ по соглашению съ военнымъ министромъ утвердилъ открытие трехъ чрезвычайныхъ школъ на нужды румынской арміи въ 500 миллионовъ лей. Эта школа будетъ использована для «своихъ нуждъ» румынскими арміями.

Посылки въ Россію

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, ежедневно поступающихъ отъ читателей относительно затруднений, встрѣчаемыхъ адресатами при получении посыпаемыхъ изъ заграницы посылокъ, редакція считаетъ необходимымъ обратить внимание, что съ 1-го февраля действуетъ новый тарифъ на предметы, разрѣзанные къ безлицензионному провозу въ ССР. Описание содержитъ 51 наименование такихъ предметовъ. Среди нихъ пошлина установлена на рисъ, мукѣ, вермішель всякой крупы — 20% стоимости, на кофе, какао и цикорій въ размѣрѣ 15 рублей съ килограммомъ, на медъ въ размѣрѣ 10 р., на чай и сахаръ въ размѣрѣ 150% со стоимости, сущеные овощи — 200%,

на мыло — 250 р. съ килограммомъ, вату 200% стоимости, бѣлье 75 р. съ килограммомъ, обувь 150 р., а шляпы 50 рублей со штуки, очки и пенсия 100 рублей за пару. Наиболѣе высокая пошлина (800% стоимости) устанавлена на горчицу и пряности. Безпошлино разрѣзается пересыпать образцы различныхъ материаловъ и издѣлій, не имеющіе товарного характера (не свыше 5 килогр.) и съмѣса (кромѣ хлопковыхъ) не свыше 500 граммовъ. Основная норма для посылокъ 5 килограммовъ брутто. Если посылка превышаетъ эту норму но больше чѣмъ въ два раза, она пропускается со взисканіемъ указанной выше пошлины въ предѣлахъ нормы и пятнадцатой пошлины за излишки сверхъ нормы.

Студенческий протестъ

Въ Харьковѣ на медицинскомъ факультете одинъ изъ служащихъ профессоровъ Хармандинъ вмѣсто лекцій, стала разсказывать студентамъ о преимуществахъ науки въ ССР передъ капиталистическими странами. Въ аудиторіи поднялись шумъ и студенты заявили, что на лекціяхъ политики мѣста не должно быть. Тотчас же вмѣшалось ГПУ, которое раскрыло среди студентовъ широкую подпольную организацію и произвела многочисленные аресты.

Дѣла о шпіонажѣ

Мюнхенскій коммерсантъ Густавъ Экель продалъ французскимъ оккупационнымъ властямъ въ Рейнской области фальшивые документы, якобы раскрывавшіе нѣмецкіе военные секреты. Французы обнаружили фальсификацію и Экель былъ приговоренъ французскимъ военнымъ судомъ къ тюремному заключенію. По оббити его Экель представилъ передъ нѣмецкими судомъ въ Мюнхенѣ по обвинению въ выдачѣ иностранной державѣ военныхъ тайнъ. Судъ приговорилъ Экеля къ 3 мѣс. тюремѣ. То обстоятельство, что Экель былъ уже осужденъ французскимъ судомъ судъ призналъ смягчающимъ вину, но отказался застѣть въ срокъ наказанія то время, которое Экель провелъ въ французской тюрьмѣ.

* * *

Въ Венеціи арестованъ нѣмецкій подданый Александъръ Веберъ въ тотъ моментъ, когда онъ совершалъ прогулку на лодкѣ въблизи крѣпостныхъ сооружений. Веберъ заподозрилъ въ шпионажѣ.

Нѣмецко-польское недоразумѣніе

Годъ тому назадъ въ Варшавѣ была организована выставка нѣмецкаго искусства. Почетное покровительство надъ этой выставкой принялъ на себя польскій министръ илья Залескій. Тогда же было решено организовать выставку польскихъ художниковъ въ Берлинѣ и сами нѣмцы предложили, что министръ илья Германікъ будь почетнымъ покровителемъ польской выставки. Открытие польской выставки въ Берлинѣ должно было уже состояться въ скоромъ времени, но постъ образованія нового правительства въ Германіи дѣрь Курпіцъ заявилъ, что онъ лишенъ возможности принять на себя почетный патронажъ надъ польской выставкой. Нѣмцы попытались разъяснить польскимъ затруднительное положеніе дѣра Курпіцса, опасавшагося на падокъ националистовъ, но въ Варшавѣ очень обидѣлись и отмѣнили выставку.

Гимназія въ Моравскѣ. Тржебовъ

Гимназія существуетъ 10-й годъ въ полномъ составѣ 8 классовъ, съ тремя тренировочными классами и дѣтскимъ садомъ. Обученіе совместное. При гимназіи интернатъ на 400 учащихъ. Чехословакское Министерство Нар. Просв. принимаетъ въ интернатъ дѣтей за полную плату, уменьшеннную и бесплатную въ зависимости отъ материального положенія родителей. Полная плата а) за дѣтей до 10-ти лѣтъ возраста 400 кронъ чеш.; б) за дѣтей старше 15 лѣтъ — 500 кронъ чеш.

Протенія о прѣмѣ дѣтей изъ-за границы подаются черезъ мѣстные Чехословакіи Дипломатические представительства.

Протенія о прѣмѣ будутъ разматриваться Педагогическимъ Совѣтомъ только въ іюнѣ и мѣсяцѣ.

За время лѣтнихъ каникулъ всѣ просители получаютъ отвѣтъ и принятые участіе смогутъ 1 сентябрь приступить къ регулярнымъ занятіямъ.

Въ сентябрѣ прѣмѣ не будетъ.

Къ прошенію необходимо прилагать: 1) метріку; 2) школьные свидѣтельства;

3) заполненную анкету (бланкъ выписать изъ гимназіи). Въ анкетѣ свѣдѣнія о состояніи здоровья должны быть врачемъ, дани, состоящимъ на государственной службѣ или Красно-Крестовымъ врачомъ.

Окончательное заключеніе по вопросу о состояніи здоровья дѣтей принадлежитъ училищному врачу гимназіи. Больные дѣти не будутъ приниматься въ гимназію.

Свѣдѣнія о материальномъ положеніи должны быть подтверждены официально.

Прѣмѣные экзамены будутъ производиться въ концѣ юна.

При гимназіи имѣется репетиторскій — подготовительный классъ, где учащіеся подъ руководствомъ преподавателей готовятся къ экзаменамъ (въ январѣ и іюнѣ) въ какой-либо классъ гимназіи.

Протенія, оплатленыя гербовыми сборомъ въ 5 чеш. кронъ направлять по адресу: Директоръ В. Н. Сѣтозаровъ.

«Бомбы римского отеля»

Парижская газета «Лібертэ», ведущая настойчивую и яркую кампанію противъ большевиковъ, приступила къ печатанію романа Н. Н. Брешко-Брешковскаго «Бомбы Римского отеля» подъ заглавіемъ «Гайдаръ и Краснаго послольства». Газета заявляетъ, что опубликованіе этого романа на французскомъ языке имѣть злободневное значеніе, ибо «наступаетъ тогъ моментъ, когда сдѣлалась необходимымъ выбросить изъ Франціи советскихъ дипломатовъ».

ЕРОМЪ

60° СЪВЕРНОЙ ШИРОТЫ

Романъ Мориса Баделя
(Переводъ съ французскаго)

одолженіе).

быть точного отвѣта, онъ намекнулъ, что, можетъ скрыть событие и что ихъ помолвка совершилась въчера она думаетъ.

губинъ душа онъ рѣшилъ покончить съ этимъ нѣтъ истрѣніемъ, попросивъ завтра же у друзей ее дочери.

губинъ душа шевелилось смутное желаніе, что

ему отказалась, чтобы засѣмъ послѣдовало похинъ

быть предметъ размышеній, когда завтра

въ вѣдѣ первымъ актомъ «Литературы».

исторіи стула, на которомъ онъ уединился,

забѣжалъ изящнѣй гжѣ Крага, Жеромъ

изъ переписки, увидѣлъ, что на сценѣ играли очень

честно, дѣйствующія лица передвигались въ глици-

и подшофеахъ, смазанныхъ kleemъ, какъ въ замѣд-

леніи фільмъ.

и на сценѣ появилась Анита Бингъ въ тенис-

костюмѣ, онъ узналъ свое произведеніе, но и это

дѣйствующее лицо осталось ему чужимъ. Кларисса «Литературы» была вся — живость, а Кларисса изъ «Litteratur» вся — томность; первая бросала въ воздухъ свою ракету и ловила ее рукоткѣ; вторая, опустивъ глаза, пересчитывала ей струны.

У Жеромъ было достаточно заботъ, чтобы не создавать себѣ новыхъ. Онъ рѣшилъ, что пьеса провалится, что гжѣ Крага этого не проститъ и теперь ему надо готовиться къ похищению Уни...

Съ этого момента онъ уже безъ страха и почти съ удовольствіемъ присутствовалъ при разрываніи на куски комедіи, которую онъ не считалъ больше своей.

Появился актеръ Альфъ Аасенъ. Ему была поручена роль импульсивнаго и вѣтренаго хвастуна, Флориана. Роль исполнилась такъ, какъ будто назначалъ его апостолъ. Чинично-веселыя тирады онъ произносилъ, какъ спасительная проповѣдь. И онъ ничего не могъ быть больше чуждо персонажу Жерома, чѣмъ тонъ, которымъ актеръ разъяснялъ друзьямъ Клариссе о своемъ путешествіи на борту заокеанскаго парохода, на который онъ поступилъ боемъ, чтобы вновь открыть Америку; онъ былъ углубленъ куда-то въ подсознательное и глухой голосъ казалось терялся въ извилинахъ психоаналитической исповѣди.

Тутъ Жеромъ почувствовалъ, что планы похищенія прибѣгаютъ реальности.

Къ тому же публика явно оставалась холодна. Сосѣдъ дома Жерома былъ широкоплечий мужчина съ могучими кулаками, но кажущаяся грубость опровергалась съѣтливымъ, мечтательнымъ глазами. Ни разу этотъ человѣкъ не улыбнулся, не вздохнулъ, не покачалъ головой, не нахмурилъ бровей, не наклонился къ своей сосѣдкѣ.

Реплики проходили сквозь него, какъ X-лучи сквозь мякоть тѣла.

«Ни за что я не отдамъ мнѣ ее, говорилъ себѣ Жеромъ. — Она считаетъ меня развратникомъ, пьяницей, общественнымъ несчастіемъ и сегодня вечеромъ возложилъ на меня отвѣтственность за здѣшний пропалъ... Я долженъ, значитъ, похитить Уни...»

Онъ уже заводилъ моторъ автомобиля, когда чудесный шумъ внезапно остановилъ его: какъ только занѣвѣс опустился надъ первымъ актомъ, его состѣдъ принялъся бить одну обѣ другую свои сильные руки; весь зритѣльный залъ сидѣвалъ его прыгнувъ. И похищенный оказался Жеромъ.

Аксель увлекъ его за кулисы.

— Хорошій спорѣтъ сегодня вечеромъ, — сказалъ братъ Уни, показывая свои широкія руки; — я здорово работалъ крикѣтыми колотушками.

Гжѣ Крагъ бросилась въ его объятия.

— Какъ вы нашли Альфа Аасена?

— Но вѣдъ онъ...

— Ненравѣ-ли? Какое чувство символизма! А Анита! Пойдемте поздороваться съ Анитой...

Друзья сбѣгались со всѣхъ сторонъ. Энгель Магнуссенъ, министръ Крага, Софія Кайландъ, философъ, архитекторъ Даъл, всѣ окружили Жерома и поздравляли въ выраженіяхъ многоглаголевыхъ, если и не всегда понятыхъ.

Министръ восторженно хлопалъ его по спинѣ; стонъ ульялся половиной одной губы и четвертью одного глаза; Магнуссенъ приглашалъ корреспондентомъ въ «Dagbladet» на роскошное жалованье.

(Продолженіе слѣдуетъ).

